

«Былое и думы» — вечера в Петербурге

Более десяти лет существует в Петербурге программа "Былое и думы". Идея вечеров, посвященных истории и культуре, забытым или запрещенным именам и явлениям, родилась в Фонде культуры, который возглавлял академик Д.Лихачев. А инициатором, организатором и душой этой идеи стал Е.Белодубровский. Сначала "Былое и думы" вел Н.Толстой, а после смерти ученого и разрыва с Фондом культуры Белодубровский продолжает дело в одиночку.

— Мы провели уже 215 вечеров, — рассказывает Евгений Белодубровский. — Начинали в Zubовском особняке, в доме графа Лавалья, в Юсуповском и Аничковом дворцах. Кому и чему только не были посвящены наши собрания! Ученым и поэтам, художникам и артистам, носителям славных петербургских фамилий и людям русского флота. Для нас интересны все, вне чинов и званий. Бывает, что зал ломится от публики. Бывает, что приходит человек сто. Но в любом случае звучат уникальные воспоминания, представляются архивные материалы. Все, кто выступает на наших вечерах, — это носители памяти. Потомки известных людей или те, кто знал их лично, встречался, разговаривал и сохранил живые детали этих встреч, фотографии, письма.

Скажем, с вечера "Возвращение Владимира Набокова", который состоялся в Тенишевском училище, по существу началось подлинное петербургское набоковедение. А сама встреча открылась голосом Набокова: Ксения Фридберг, которая много лет записывала на домашний магнитофон лекции Набокова, подарила нам эти фонограммы. Прямо в зале впервые были обнародованы письма Вере Набоковой. А потом встал молодой человек и сказал: "Я — Набоков. Дайте мне слово". Тогда же мы показали публике гимназический журнал Володи Набокова, его первые литературные опыты. Потом эти драгоценные материалы были опубликованы и дополнили набоковскую библиографию.

На вечер, посвященный обэриутам, из США приехал брат Михаила Слонимского. Много интересного рассказала И.Слонимская, читая память отца и петербургский композитор Сергей Слонимский.

Наши встречи записываются на пленку. Большую часть любительских аудиозаписей мы передали в Исторический архив. А пока наш главный хранитель — доктор физико-математических наук, сотрудник Санкт-Петербургского университета Моисей Адамов, который и сам — частица петербургской истории. Некоторые вечера, в частности посвященные Тынянову, Жирмунскому, Эйхенбауму, Долину, Бродскому, мы проводим в редакции журнала "Звезда". И журнал, известный своей требовательностью, охотно публикует страницы "Былого и дум".

Е.Белодубровский с портретом Н.Анцыферова на Невском проспекте.

Наши исторические интересы достаточно широки. Например, мы провели вечер "Дом и улица нашего детства". Есть еще нереализованные планы. Например, хорошо бы собрать слушателей первых концертов Ван Клиберна или посетителей Елисеевского магазина разных лет...

Воспоминания, которые звучат у нас, подчас не фундаментальны. Мы даже придумали специальный жанр — "осколки". Так, неожиданно нам удалось "Пушкинские осколки". Мы говорили об актерах, игравших Пушкина. И вдруг на сцену вышел ветеран войны инженер Агало Александров, и прозвучал захватывающий рассказ о том, как он недавно прошел по грузинским маршрутам поэта. Выяснилось, что детство А.Александрова прошло в Тбилиси, где он встречался с Ахметели, с молодым Есениным... Так Пушкин помог поднять целый пласт культуры, соединить времена...

Бывает, что задуманные вечера срываются из-за того, что в Петербурге нет живых свидетелей того или иного явления. Например, очень хотелось провести "Былое и думы", посвященные Марку Шагалу или Ивану Пуну, но в Петербурге мы не нашли людей, знавших художников.

Вечер, посвященный Виктору Жирмунскому

Вечер "Былое и думы", посвященный памяти известного литературоведа, состоялся в редакции журнала "Звезда". Его вел Ефим Эткинд. С воспоминаниями об учителе выступили Д.Лихачев, Л.М.Лотман, И.Серман, К.Азадовский.

В.Жирмунская прочла несколько писем отца к Василию Гиппиусу. Письма хранятся в домашнем архиве и не публиковались ранее. Одно из этих эпистолярных сочинений — стихотворное. Это ответ 19-летнего юноши на стихотворное же послание друга, навсегда запомнившего их "беседы о Новалисе, о Фете".

ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВА

Санкт-Петербург 1998. — 24 —
— Парик — 30 лет. — 18

1602